

К ПРОБЛЕМЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО СЕЛА

Шмаков В. С.

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск
vsshmakov@gmail.com

Аннотация: В российском селе идет процесс поляризации социально-экономического пространства, происходит разрыв сложившейся системы устойчивых социально-экономических связей. Идет процесс формирования новых институциональных и социокультурных детерминант, обуславливающих трансформацию сельских локальных сообществ. В сельских локальных сообществах отмечается упадок традиционных форм организации сельскохозяйственной экономики, диверсификация социально-экономической активности домохозяйств и изменение сельского образа жизни.

Ключевые слова: сельские локальные сообщества, институциональная трансформация.

Слабая защищенность сельскохозяйственной экономики России, ее институциональных форм в ходе адаптации села к рыночным реформам, в период социально-экономических преобразований в 90-х – начале 2000-х гг., проявляется в том, что сформировавшиеся социально-экономические структуры демонстрируют свою слабую эффективность [1]. Это происходит в силу того, что организации и институты, образовавшиеся в процессе преобразования совхозов и колхозов в хозяйства, функционирующие как рыночные системы, как и личные подсобные хозяйства населения, находящиеся с ними в социально-экономическом симбиозе, испытывают заметный количественный и качественный спад. Была необходима комплексная программа развития АПК [2]. Преобладавший в 90-х – начале 2000-х гг. симбиоз экономики крупхозов и мелкотоварного производства населения села исчерпал себя. Произошел разрыв сложившейся конструкции устойчивых

социально-экономических связей, обеспечивающих воспроизводство материальных ресурсов, социального и человеческого капитала. Резко сократились инвестиции государства в сельское хозяйство [3]. Сформировавшиеся механизмы адаптации населения, заключающиеся в материальной (например, помощь крупхозов в обработке земли), финансовой (инфраструктура, детские сады, школы, медпункты и т. д.) поддержке со стороны крупхозов, перестают действовать в рыночных условиях, что приводит к их разрушению [4]. Складываются новые крупные хозяйства (агрохолдинги), использующие более современную технику и технологии производства, переработки сырья, логистику. Меняются критерии экзогенности (внешних) / эндогенности (внутренних) воздействий. Факторы экзогенного характера влияют на глобальном, национальном, региональном и локальном уровне. Перестраивается, например, тип общественных отношений, приватизация, резкий переход к рынку, эволюционируют социально-средовые условия. Существенное влияние оказывают и факторы эндогенного характера, идет процесс изменения в различных сферах жизни сельских локальных сообществ, детерминированных внутренними причинами. Например, специализация хозяйств: моноотраслевая или полифункционализм, демографические факторы («отходничество», старение населения), количественные и качественные изменения человеческого капитала села не в лучшую сторону. В своей совокупности, факторы экзогенного и эндогенного характера, включая систему экономических, социальных (относящихся к динамике социальных связей и коммуникационных практик), социокультурных отношений, оказывают существенное влияние на социально-экономическое и социокультурное развитие сельских регионов Российской Федерации.

Можно сформулировать ряд основных результатов глобальной трансформации сельскохозяйственной России. 1. Идет процесс поляризации социально-экономического пространства, проявляющийся в разделении относительно однородного социально-экономического поля (этап 90-х – начало 2000-х гг.) на кластеры инновационных преобразований, образующие

«архипелаговую» структуру (крупные агрохолдинги) и территории, приходящие в упадок (модель "экономического сжатия") [5, с. 61–62]. Активно развивающаяся тенденция региональной сегментации территорий усиливает его деление на центр (идет процесс концентрации сельхозпроизводства, особенно его инновационных форм) и периферийные районы. Проявляется экономическая дифференциация: специализация отдельных регионов и территорий в рамках глобализованной экономики; упадок традиционных форм организации сельскохозяйственной экономики.

2. При усиливающейся дифференциации сельского социально-экономического пространства, наряду с инновационным развитием отдельных регионов, сохраняются депрессивные районы сельской местности с массовой безработицей населения, отсутствуют альтернативы диверсификации источников доходов и направлений экономической активности. Создаются риски трансформационных тупиковых ситуаций для сообществ.

3. Развитие крупных сельскохозяйственных предприятий способствует прогрессирующему снижению роли личных подсобных хозяйств как в общем объеме получаемой продукции, так и в снижении стабилизирующего потенциала традиционного уклада ЛПХ, что увеличивает реальность пауперизации жителей сельских локальных сообществ, вытеснения из сферы сельскохозяйственного труда, принуждает к миграции и «отходничеству». Прослеживается рост значения не аграрной занятости в сельской местности, как проявление диверсификации социально-экономической активности домохозяйств, сопровождаемый встречными процессами субурбанизации, что влечет за собой кардинальное изменение сельского образа жизни, трансформацию культурного облика сельских жителей, формирование психологии наемного работника у жителей села.

4. В значительной степени сократилась социальная и культурная инфраструктура села, происходит кризис самого сельского образа жизни, проявляющейся в том, что сельская не аграрная экономика и занятость сельских жителей (отходничество в первую очередь) за пределами села

начинают преобладать над традиционной сельскохозяйственной ориентацией по своему значению как для бюджета отдельной сельской семьи, так и в плане устойчивости сельских сообществ. При этом продолжается процесс количественного сокращения сельских поселений, связанный с ликвидацией удаленных «бесперспективных» деревень. Наши исследования показывают, что практически все ключевые элементы сельского социума (потенциалы устойчивого развития локальных сообществ) продолжают находиться в состоянии кризиса развития или в состоянии трансформации, ход и закономерности которой определяются факторами как национального уровня, так и глобальными, а результаты сложно предсказать, в связи с общей неустойчивостью сельского социума в целом и ключевых элементов его жизнедеятельности, в частности, и вывод о необходимости повышенного внимания органов управления к проблемам сельского развития излишним не будет.

Список литературы

1. Моисеев В.В., Моисеев А.В., Осмоловская М.С. Оценка инвестиционных процессов в отраслях АПК Краснодарского края / Моисеев В.В., Моисеев А.В., Осмоловская М.С. // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 111 (07). – С. 1–14.
2. Алтухов А. И. Реализация государственной программы как базовый фактор развития аграрной сферы экономики / Алтухов А. И // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 4. – С. 2–13.
3. Маслова В. В. Инвестиции в АПК в условиях импортозамещения / Маслова В. В. // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 12. – С. 41–47.
4. Шмаков В.С. Трансформация жизненных стратегий сельских локальных сообществ на рубеже XX–XXI в. / Шмаков В.С. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Т. 24. – № 4. – С. 34–38.
5. Шмаков В.С. Социальные риски инновационного развития села / Шмаков В.С. // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики. СПб., – 2017. – Т. 3. – С. 61–62.

Сведения об авторах

Шмаков В. С., доктор философских наук, Институт философии и права СО РАН, e-mail: vsshmakov@gmail.com